

Рассказы о войне, 1984,
8 июля, №107.

...ВЕСНА 1944 года. Она ознаменовалась новым мощным наступлением наших войск. Преследуя отступающего противника, к концу марта войны 248 стрелковой дивизии вплотную подошли к Одессе. Ворваться в город сразу не удалось, помешали простирившиеся на несколько километров яманы, весенние паводки. Открытая местность простредивалась насквозь. Единственным здесь кратким путем к железнодорожной станции была насыпь. Вечером в штабе полка подполковник Филатов, обращаясь к Салихову, сказал:

— Ну, комбат, с утра начинаем!

Все склонились над картой Одессы. На батальон Салихова возлагалась самая ответственная задача — проскочить насыпь и штурмом овладеть железнодорожной станцией и тем самым открыть путь войнам дивизии.

— Задание будет выполнено, — ответил комбат.

В ночь перед боем он почти не сомкнул глаз. Обошел роты, давал конкретные задания каждому командиру. Чтобы проскочить эту узкую полоску земли с минимальными потерями и завязать бой в самом городе, сформировал штурмовые отряды. К обусловленному часу занял позицию в распоряжении батальона и дивизии «Катюш». Вскоре послышалась

НА СНИМКЕ: З. Салихов.

КАК БЫЛ СПАСЕН ТЕАТР

В 1938 году по комсомольской путевке Зубанграджи Салихов был направлен в военное училище. Успешно закончил его, стал кадровым офицером, служил в пограничных войсках. Вскоре началась война. И лейтенант Салихов, как и многие бойцы пограничных войск, первым принял на себя удар врага. В одном из боев Салихов был ранен, выздоровев, снова вернулся на фронт. Участвовал в тяжелых боях за освобождение Батайска и Ростова-на-Дону.

команда:

— ...Огоны!
После мощной артподготовки батальон Салихова начал атаку. Ответный огонь противника заставил воинов прижаться к шпалам железнодорожной насыпи. И тут комбат почувствовал, как дрогнули рельсы. Фашисты взорвали мост. Пришлось пробираться вброд. Вско-

ре батальон ворвался на станцию. Захватил пленных и трофеи. А штурмовые группы батальона квартал за кварталом очищали город от противника, подавляя отчаянное его сопротивление. Фашисты поливали свинцовым дождем, стреляя из окон домов, забрасывали гранатами, вели огонь из пушек и минометов. Но ничто не смогло

остановить воинов. Сам комбат Салихов личным примером увлек бойцов.

Разведчики доложили, что в районе оперного театра фашисты разгружают какие-то тяжелые ящики.

— Как бы не взорвали его, — с тревогой подумал Салихов. — Нужно поторопиться.

Бой не стихал и ночью. Когда забрезжил рассвет, передовые группы отряда были уже в районе театра. Вместе с командиром роты Будаковым и ординарцем Калужным он первым вошел в здание театра с саперами и направился осматривать его подвалы.

Вскоре опасность миновала. Были обезврежены сотни мин. Великолепное творение зодчих было спасено.

Поднимаясь по мраморной лестнице, Салихов остановил взгляд на огромном зеркале, изрешеченном сверху автоматной очередью. Да, вид у него был далеко не театральный: щеки обросли щетиной, глаза опухли от бессонницы, каска и сапоги измазаны грязью, через шею перекинут автомат...

— Вас вызывает генерал, — сообщил офицер связи.

Командир дивизий, генерал-майор Галай, командир полка подполковник Филатов, комиссар Шлыков и другие офицеры стояли у театрального подъезда.

Салихов подошел и представился.

— Молодец, комбат, — сказал, обращаясь к нему, Галай. — За отличные боевые действия объявляю вам и бойцам батальона благодарность! Представляю вас к правительственной награде!

— Служу Советскому Союзу! — ответил комбат.

Из многих своих боевых наград самой дорогой считал Салихов орден Отечественной войны I степени, полученный им за освобождение Одессы. Гордится он и тем, что 248 стрелковая Краснознаменная дивизия, в состав которой входил его батальон, с того дня стала называться Одесской.

Кончилась война. Одесса стала залечивать свои раны. Вся страна помогала ей в этом. Вскоре после завершения восстановительных работ состоялось торжественное открытие театра оперы и балета. Для участия в этом знаменательном событии был приглашен бывший командир батальона Зубанграджи Салихов.

Нет сейчас в живых отважного сына Дагестана, но память о нем хранят одесситы. Его портрет, наряду с другими освободителями г. Одессы от немецко-фашистских оккупантов висит в областном краеведческом музее.

Г. ХАСАНШИН.